

Старшие школьники с инвалидностью и выбор профессионально-образовательного маршрута: мотивационно-потребностные аспекты обучения в вузе

Кантор В.З.*,

ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
v.kantor@mail.ru

Антропов А.П.**,

ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
alexantropov@inbox.ru

Гдалина Т.Г.***,

ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
tgdalina@mail.ru

Представлены результаты анкетного обследования 90 старшеклассников с инвалидизирующими нарушениями зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата, рассматриваемые в контексте идеи преемственности школьного и вузовского образования лиц с инвалидностью. Организованная и проведенная нами работа была направлена на изучение тех мотивов, предпочтений и потребностей выпускников школ из числа инвалидов, которые обуславливали выбор ими профессионально-образовательного маршрута. Раскрываются особенности мотивации профессионального выбора различных категорий абитуриентов с инвалидностью и его информационного обеспечения, оценивается уровень их нуждаемости в помощи специалистов по профориентации, определяются предпочитаемые лицами с инвалидностью формы получения высшего образования, характеризуются потребности инвалидов в специальном оборудовании и услугах при получении высшего

Для цитаты:

Кантор В.З., Антропов А.П., Гдалина Т.Г. Старшие школьники с инвалидностью и выбор профессионально-образовательного маршрута: мотивационно-потребностные аспекты обучения в вузе // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 42—49. doi: 10.17759/pse.2018230205

* *Кантор Виталий Зорахович*, доктор педагогических наук, профессор, директор ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, профессор кафедры основ коррекционной педагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: v.kantor@mail.ru

** *Антропов Александр Петрович*, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, профессор кафедры олигофренопедагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: alexantropov@inbox.ru

*** *Гдалина Татьяна Геннадьевна*, кандидат педагогических наук, директор центра по работе с талантливой молодежью и абитуриентами Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ имени А.И. Герцена), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: tgdalina@mail.ru

го образования, а также в адаптации программ обучения в вузе. С этих позиций делаются практико-ориентированные выводы, касающиеся как содержательно-целевых установок работы с абитуриентами-инвалидами из числа выпускников школ, так и подходов к организации вузовского обучения лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: обучение в вузе; инвалидность, старше школьники; нарушения зрения, слуха и опорно-двигательного аппарата; профориентация; мотивация профессионального выбора; образовательная дифференциация и интеграция; специфические потребности.

Обеспечение преемственности школьного и вузовского образования лиц с инвалидностью приобретает в настоящее время особое значение, как в контексте реализации установки на их непрерывное образование, зафиксированной на международно-правовом уровне [3] и акцептированной Россией [2], так и с учетом социально-реабилитационного потенциала высшего образования по отношению к студентам-инвалидам [1].

Между тем эффективность перехода лиц с инвалидностью от школьного к вузовскому этапу образовательной карьеры в решающей мере зависит от адекватности вузовской практики тем мотивам, предпочтениям и потребностям выпускников школ этой категории обучающихся, которые определяют выбор ими профессионально-образовательного маршрута, будь то профориентационная работа или организация собственно учебного процесса.

Именно эта логика и обусловила содержательно-целевые установки специального анкетного обследования, которым были охвачены 90 старшеклассников с инвалидностью I, II и III групп (включая относящихся к категории «ребенок-инвалид»): по 24 человека — с нарушениями зрения и нарушениями слуха и 42 человека — с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА).

Основными базами реализации данного обследования послужили школы Санкт-Петербурга (школа-интернат № 1 имени К.К. Грота для слепых и слабовидящих детей, школы № 616 «Динамика» и № 584 «Озерки» для детей с НОДА) и Ленинградской области (Юкковская и Сясьстройская школы-интернаты для детей с нарушением слуха).

Положенная в основу обследования анкета состояла из вопросов закрытого типа. Если вопрос допускал выбор респондентом только

одного из предложенных варианта ответа, то при обработке материалов использовались процентные показатели. Если же количество выбираемых вариантов ответа на вопрос не ограничивалось, то в анализе использовались рейтинговые показатели, отражающие частотность упоминания респондентами той или иной формулировки ответа. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью критерия χ^2 .

1. Мотивация выбора профессии

Картина, наблюдаемая в масштабах всей выборки школьников с инвалидностью по результатам их ответов на вопрос о том, какие аргументы при выборе профессии учитываются ими в первую очередь, позволяет обнаружить ряд важных обстоятельств, касающихся характера мотивации профессионального выбора.

Наиболее весомым аргументом — рейтинг 62,2 — для опрошенных является соответствие профессии их увлечениям, хобби, что указывает на преимущественно содержательную мотивацию профессионального выбора ($\chi^2=91,69$; $p<0,001$).

Прагматика же со всей очевидностью отодвигается на второй план — мотив, связанный с приносимым профессией доходом, имеет рейтинг 21,1, мотивы, лежащие в плоскости карьерных перспектив и простоты получения профессии — 18,9, а мотив популярности и престижа профессии — 17,8.

Наконец, семейные традиции как мотив профессионального выбора и иные мотивы, в частности, интерес и физические возможности, и вовсе оказываются аутсайдами с рейтингом 11,1 и 4,4 соответственно.

Вместе с тем мотивация профессионального выбора старшеклассников с инвалид-

ностью при всех различиях ($\chi^2=12,16$; $p<0,01$) не является в должной мере действенной: высказываясь в связи с соответствующим вопросом анкеты, только 23,3% респондентов выразили твердую уверенность в том, какую профессию будут получать. Однако 37,8% респондентов отметили, что хотя и определились с выбором профессии, но все же имеют некоторые сомнения по этому поводу, а еще 25,6% — что видят свои профессиональные перспективы лишь в общих чертах. Кроме того, 13,3% участников анкетирования, по их словам, и вовсе не определились с будущей профессией.

Между тем, в мотивации выбора профессии школьниками с инвалидностью обнаруживаются определенные различия в зависимости от их принадлежности к той или иной нозологической группе.

Так, у учащихся с глубоким нарушением слуха сравнительно более выражена мотивация профессионального выбора, связанная с достижением финансового (рейтинг 29,2) и карьерного (рейтинг 33,3) эффекта от будущей работы, тогда как и для школьников с нарушением зрения (рейтинги 16,7 и 25,0 соответственно; $\chi^2=18,37$; $p<0,003$) и для школьников с нарушениями ОДА (рейтинги 19,0 и 7,1 соответственно) подобная мотивация гораздо менее актуальна ($\chi^2=48,10$; $p<0,001$).

Что же касается адекватности профессии увлечениям и хобби, то этот мотив, хотя и является ведущим для респондентов всех нозологических категорий, особенно значим для слепых и слабовидящих школьников, причем имеет рейтинг, превышающий средний по выборке в целом — 70,8 (применительно к школьникам с НОДА — 61,9, применительно к глухим и слабослышащим школьникам — 54,2).

2. Информационное обеспечение выбора профессии

Совокупность полученных ответов школьников с инвалидностью на вопрос о том, на какие источники информации они ориентируются при выборе профессии, позволяет выявить особенности информационного обеспечения их профессионального выбора.

Прежде всего, четко обнаруживается, что приоритетную роль в нем играет референт-

ное микросоциальное окружение — именно мнение родителей, советы друзей и рекомендации учителей выступают, по результатам опроса, в качестве главных факторов, влияющих на выбор профессии старшеклассниками-инвалидами (рейтинги соответственно 44,4, 30,0 и 26,7; $\chi^2=60,91$; $p<0,001$).

И лишь во вторую очередь старшие школьники с инвалидностью в своем профессиональном выборе опираются на информацию из электронных источников, будь то социальные сети (рейтинг 25,6), телевидение (рейтинг 22,2), сайты учебных заведений (рейтинг 21,1) или справочные сайты и справочники (рейтинг 16,7).

Наконец, на периферии информационного влияния на выбор профессии оказываются результаты тестирования по профессиональной ориентации (рейтинг 13,3) и сведения от работодателей (рейтинг 6,7), а в некоторых случаях (рейтинг 3,3) этот выбор и вовсе делается иным образом — преимущественно на самостоятельной основе.

Между тем, что касается принадлежности респондентов к различным нозологическим группам, то применительно к школьникам с НОДА и школьникам с нарушением слуха в качестве ведущего источника информации при выборе профессии выступают родители (рейтинги 47,6 и 45,8 соответственно; $\chi^2=21,02$; $p<0,01$). В свою очередь, для учащихся с нарушением зрения столь же значимы в этом смысле друзья (рейтинг 45,8), позиция которых для них гораздо более важна, нежели для школьников-инвалидов по слуху (рейтинг 16,7; $\chi^2=63,76$; $p<0,001$) и школьников с НОДА (рейтинг 28,6; $\chi^2=33,09$; $p<0,001$).

Наконец, на результаты тестирования по профессиональной ориентации, по итогам мониторинга, существенно чаще школьников с нарушением зрения (рейтинг 12,5) и особенно школьников с НОДА (рейтинг 9,5) готовы ориентироваться при выборе профессии школьники с нарушением слуха (рейтинг 20,8).

3. Нуждаемость в помощи специалиста по профориентации при выборе профессии

Представления, складывающиеся на основе ответов участников анкетирования

на вопрос об их потребности в профориентационной помощи специалиста, отражают весьма неоднозначную ситуацию в сфере сопровождения профессионального выбора школьников с инвалидностью.

Прежде всего, такая помощь по разным причинам не является актуальной для преобладающей части респондентов, причем ее потенциальная важность зачастую либо не осознается, либо фактически отрицается: 34,5% опрошенных, по их признанию, не знают, необходима ли им помощь специалиста по профориентации при выборе профессии, а еще 23,3% считают, что она в принципе не нужна; кроме того, 12,2% респондентов потребности в подобной помощи в данный момент не испытывают, поскольку уже консультировались ранее.

В итоге на свою нуждаемость в профориентационной помощи специалиста указали только 30,0% респондентов, а общая ситуация, таким образом, характеризуется статистически достоверными различиями в позициях ($\chi^2=11,28$; $p<0,01$).

Сложность ситуации обнаруживается и при ее рассмотрении в аспекте нозологической принадлежности участников анкетирования.

В частности, если 50% респондентов с нарушением слуха отмечают необходимость получения помощи от специалиста по профориентации, то среди опрошенных школьников с НОДА вполне сопоставимым — 47,6% — оказывается удельный вес тех, кто не знает, нужна ли им специальная профориентационная помощь ($\chi^2=18,98$; $p<0,001$); в выборке же школьников с нарушением зрения доля тех, кому, по их мнению, эта помощь требуется, абсолютно равна (по 29,2%) долям респондентов, либо отрицающих потребность в ней, либо не знающих, нуждаются ли они в ней ($\chi^2=22,18$; $p<0,001$).

4. Предпочитаемые формы обучения в вузе

Ответы всей совокупности респондентов, касающиеся предпочтительных форм обучения при получении высшего профессионального образования, свидетельствуют об отсутствии четко выраженной доминанты в данном вопросе, что, в свою очередь, указывает на не-

обходимость обеспечения широкой вариативности применительно к реализуемым моделям вузовского обучения лиц с инвалидностью.

Так, на фоне общей неравномерности в распределении выборов ($\chi^2=45,58$; $p<0,001$) практически одинаково востребованными оказываются форматы, связанные с образовательной интеграцией и дифференциацией: в пользу очного обучения в группе со студентами без ограничений по здоровью высказались 32,2% опрошенных, а в пользу очного обучения в группе со студентами с ОВЗ и инвалидностью — 31,1%; кроме того, еще 6,7% участников анкетирования склоняются к очно-заочному обучению в группе со студентами без ограничений по здоровью, а 11,1% респондентов являются сторонниками очно-заочного обучения в группе со студентами с ОВЗ и инвалидностью. Наконец, 15,6% респондентов в качестве наиболее удобной полагают «удаленную» форму обучения, будь то заочное или дистанционное обучение.

Что же касается нозологического фактора, то среди опрошенных старших школьников с НОДА в равной мере (по 28,6%) представлены те, чьи предпочтения связаны с очным обучением совместно со студентами без ограничений по здоровью и с очным обучением в группе со студентами с инвалидностью и ОВЗ. Школьники же с сенсорными нарушениями занимают своего рода «амбивалентную» позицию: 37,5% глухих и слабослышащих участников анкетирования отдают приоритет очному обучению в обычной студенческой группе, но точно такая же часть слепых и слабовидящих респондентов, т. е. 37,5%, полагают оптимальным очное обучение в группе со студентами с ОВЗ и инвалидностью.

5. Специфические потребности лиц с инвалидностью при получении высшего образования

Материалы, полученные по результатам ответов участников анкетирования на вопрос о том, какого рода потребности у них могут возникнуть при получении высшего образования, позволяют выстроить своего рода иерархическую структуру специфических потребностей инвалидов как субъектов профессионально-образовательной деятельности в вузе.

В масштабах выборочной совокупности в целом — а все различия здесь носят статистически значимый характер ($\chi^2=14,36$; $p<0,006$) — в качестве основной выступила потребность в помощи ассистента (рейтинг 42,2). Ко второй «страте» специфических потребностей, по итогам опроса, могут быть отнесены потребности в специальном оборудовании (рейтинг 35,6) и в специальном маршрутно-ориентированном обеспечении доступной среды (рейтинг 34,4). Далее располагаются потребности в социально-психологическом сопровождении (рейтинг 24,4) и в разработке индивидуальной образовательной программы (рейтинг 15,6).

Вместе с тем при рассмотрении в аспекте нозологических различий эта иерархия потребностей несколько изменяется.

В частности, респондентами с НОДА в отличие от инвалидов по слуху ($\chi^2=163,86$; $p<0,001$) и инвалидов по зрению ($\chi^2=209,39$; $p<0,001$) на первый план в этом контексте выдвигается специальное маршрутно-ориентированное обеспечение доступной среды (рейтинг 57,1), тогда как теми, соответственно, — социально-психологическое сопровождение (рейтинг 50,0) и ассистивная помощь (рейтинг 62,2).

6. Оборудование и специальные услуги, необходимые при обучении в вузе

В свете ответов старших школьников с инвалидностью на вопрос об особом оборудовании и услугах, требующихся для успешного обучения в вузе, определяется система специальных сервисов, обуславливающих эффективность освоения программ высшего образования лицами с инвалидизирующими нарушениями психофизических функций.

Что касается выборки в целом, то ведущая позиция респондентов (рейтинг 37,8) состоит в отрицании необходимости «поддержки» образовательного процесса в вузе каким-либо оборудованием или специальными услугами.

При этом (и здесь отчетливо и статистически достоверно ($\chi^2=22,75$; $p<0,001$) проявляється нозологический фактор) в качестве важного условия успешного вузовского обучения лиц с инвалидностью, по итогам анкетирования, выступает наличие электронных луп, ска-

нирующих устройств, синтезатора речи и т. д. (рейтинг 23,3), специализированных парт и стульев, автоматизированных рабочих мест и т. п. (рейтинг 16,7), а также звукоусиливающего оборудования и сурдопереводческого сопровождения (рейтинг 16,7); кроме того, в ряде случаев были высказаны и некоторые требования офтальмогигиенического характера, касающиеся, в частности, использования плоскочечатных материалов (суммарный рейтинг 8,9).

7. Необходимость изменения и адаптации программы обучения в вузе для лиц с инвалидностью и ОВЗ

Позиции, занимаемые школьниками с инвалидностью по вопросу о необходимости корректировки и адаптации вузовских образовательных программ для студентов-инвалидов, свидетельствуют о сложности соответствующей проблемы.

Так, 67,8% респондентов полагают необходимой адаптацию программы вузовского обучения для лиц с инвалидностью и ОВЗ. Однако 32,2% придерживаются того мнения, что в вузе программы обучения должны быть одинаковыми для всех.

При этом в пользу единства образовательных программ для любых категорий студентов в большей степени, по результатам мониторинга, высказываются старшие школьники с НОДА — 38,1% против 29,2% — среди старшеклассников с нарушением слуха и 25,0% — среди старшеклассников с нарушением зрения.

Таким образом, в свете результатов проведенного анкетного обследования становится возможным сделать ряд важных выводов, касающихся обеспечения преемственности школьного и вузовского образования лиц с инвалидностью:

— старшеклассникам с инвалидностью необходима, пусть и в разной степени, целенаправленная профориентационная помощь, акцент в которой должен делаться на их информировании о типах профессий, условиях труда, возможностях получения образования по интересующей профессии и о смежных областях труда; в данном контексте актуальным становится разъяснение им сущности дея-

тельности, реализацию которой предполагает та или иная профессия, для объективации их представлений о содержании и характере труда по этой профессии.

— целесообразно включение в орбиту профориентационной работы родителей старших школьников с инвалидностью, с адресацией им соответствующих информационных мероприятий и ресурсов (сайтов, брошюр и т. д.), что позволит рационально задействовать родительский канал влияния на профессиональный выбор школьников с инвалидизирующими нарушениями здоровья; также важным ресурсом оптимизации профессионального самоопределения старшеклассников с инвалидностью может выступать выстраивание профориентационной деятельности (тренинги, игры, экскурсии, презентации, групповые консультации и др.) как инклюзивной, т.е. предполагающей вовлечение в нее их нормально развивающихся сверстников.

— в практике высшего образования лиц с инвалидностью должна обеспечиваться вариативность моделей их вузовского обучения, гарантирующая возможность равного восребования форматов, связанных с образовательной интеграцией и дифференциацией, особенно в сфере очного обучения.

— в качестве своего рода императива применительно к вузовскому обучению инвалидов выступает адаптация вузовских образовательных программ, тем более что, обучаясь в специальных (коррекционных) школах, лица с инвалидностью осваивают именно адаптированные образовательные программы, которые и воспринимаются ими как норма; при этом установка на адаптацию вузовских программ здесь может подкрепляться пониманием адаптации в контексте создания специальных условий обучения, включающих прежде всего ассистивную поддержку и маршрутно-ориентированное обеспечение доступной среды.

Финансирование

Исследование проведено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ на выполнение работ по организации общественно-значимых мероприятий в сфере образования, науки и молодежной политики в целях создания сети ресурсных учебно-методических центров по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья на базе образовательных организаций высшего образования на 2017 год.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в сборе и первичной обработке данных сотрудников РГПУ имени А.И. Герцена: Е.В. Одинокovu (центр по работе с талантливой молодежью и абитуриентами), Е.С. Рождественскую и А.С. Трухачеву (управление по связям с общественностью).

Литература

1. Кантор В.З. Интегрированное вузовское образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: технологии социально-реабилитационного сопровождения // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 7. С. 132—135.

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 16.03.2018).

3. Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237> (дата обращения: 16.03.2018).

Choice of Professional and Educational Route in High School Students with Disabilities: University Education in the Context of Motivation and Needs

Kantor V.Z.*,

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia,
v.kantor@mail.ru*

Antropov A.P.**,

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia,
alexantropov@inbox.ru*

Gdalina T.G.***,

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia,
tgdalina@mail.ru*

The article presents the results of a questionnaire survey in the context of the idea of continuity of school and university education of persons with disabilities. 90 senior students with visual, hearing and motor impairments were the respondents of the survey. The purpose of the survey was to study the motives, preferences and needs of school graduates among disabled people, which determine the choice of their vocational and educational route. The survey reveals features of motivation for professional choice of various categories of enrollees with disabilities and its informational support; assesses the level of these enrollees needs in helping by career counselors; identifies the preferred forms of higher education by persons with disabilities; characterizes the needs of people with disabilities in special equipment and services in obtaining higher education, as well as in adaptation of educational programs in the university. The resulting practical-oriented conclusions concern both purpose and content of the work with disabled enrollees from among school graduates as well as approaches to the organization of higher education for persons with disabilities.

Keywords: university education, disability, high school students, nosology, visual, hearing and moving impairment, career guidance, motivation of professional choice, educational differentiation and integration, special needs.

Funding

The study was conducted within the framework of the State assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the organization of socially significant events in the sphere of education, science and

For citation:

Kantor V.Z., Antropov A.P., Gdalina T.G. Choice of Professional and Educational Route in High School Students with Disabilities: University Education in the Context of Motivation and Needs. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 2, pp. 42–49. doi: 10.17759/pse.2018230205 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Kantor Vitaliy Zorakhovich*, PhD in Pedagogy, Director of the Resource and Training Center for the Education of People with Disabilities, Professor, Department of Special Education, Herzen State Pedagogical University of Russia Saint Petersburg, Russia. E-mail: v.kantor@mail.ru

** *Antropov Alexandr Petrovich*, PhD in Pedagogy, Deputy Director of the Resource and Training Center for the Education of People with Disabilities, Professor, Department of Education of Children with Intellectual Disabilities, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia. E-mail: alexantropov@inbox.ru

*** *Gdalina Tatyana Gennadyevna*, PhD in Pedagogy, Director of the Center for Talented Youth and Entrants, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia. E-mail: tgdalina@mail.ru

youth policy in order to establish a network of resource and training centers for the training of disabled people on the basis of educational organizations of higher education in 2017.

Acknowledgements

The authors are grateful for assistance in the collection and initial processing of data to the following academic staff members of the Herzen State Pedagogical University of Russia: E.V. Odinokova (Center for Talented Youth and Entrants), E.S. Rozhdestvenskaya and A.S. Trukhacheva (PR-Department).

References

1. Kantor V.Z. Integrirovannoye vuzovskoye obrazovaniye lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: tekhnologii sotsial'no-reabilitatsionnogo soprovozhdeniya [Integrated university education of persons with disabilities: technologies of social and rehabilitation support]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [*International Journal of Experimental Education*], 2013, no. 7, pp. 132—135.

2. Convention on the Rights of Persons with Disabilities http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed: 16.03.2018).

3. Federal'nyy zakon ot 03.05.2012 g. № 46-FZ «O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov» [Elektronnyi resurs] [Federal Law of 03.05.2012 No. 46-FZ «On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35237> (Accessed: 16.03.2018).